

Впереди величаво стоял хребет с вершинами, запорошенными снегом. Мы подвигались ходко. Блеснули солнечные лучи и полилась на землю весенняя радостная песнь полевого жаворонка...

К восьми часам утра мы уже поднялись на вершину перевала Чин-са-по, увенчанного обо, на сооружение которого по-

Царь Срон-дзан-гамбо, легендарный основатель Лхасы.

шло не мало камней, собранных у дорог. Впереди, к северо-востоку, вздымалась вторая скалистая цепь; в том же направлении убежало ущелье, также обставленное скалистыми боками.

Главный хребет выглядел темным, потому что его луговой покров был сожжен, так называемым степным пожаром. На южном скате хребта отделилась дорога в Гуй-дуй, красиво извивавшаяся по подножью гор, а на северном — в Синин, сопровождавшая течение реки Чин-са-гоу. Мы уклонились на северо-запад, пересекая ряд боковых увалов, главным из которых справедливо признается Нью-синь-шань, и временно

направились по реке Чи-дя-гоу-дцзэ¹⁾, а затем и по другим речкам, залегавшим среди соседних увалов.

На этом крайне пересеченном, трудном пути мы наблюдали не мало полевых жаворонков, сорок, готовивших гнезда, алашаньскую краснохвостку (*Ruticilla alaschanica*), чеккана (*Pratincola mauga*), оригинальных, крайне оживленных весной, водя-

¹⁾ Наши подводчики сообщили нам, что в голове реки Чи-дя-гоу-дцзэ, соседней Бис-ккуань-гоу укрывается маленькая кумирня Тисцы-гомба, с пятнадцатью ламами.